

НЕДЕЛЬНЫЕ ГЛАВЫ

Основные положения

1. Зачем нужно время от времени давать новое толкование Пятикнижию?

Это первый вопрос, на который вынуждены отвечать новые комментаторы, ибо сказано, что другой Торы нет и не будет. И это правильно. Потому что под этим выражением понимается свод этических законов.

Однако чуть ли не в каждом поколении возникает проблема отхода от Торы большого количества иудеев. И одной из причин, как считают комментаторы, является несоответствие прежних толкований новым условиям жизни людей.

Однако это верно лишь частично. Консервативность любой религии является одновременно и ее хранителем, и ее ограничителем. Но не менее важным является и уверенность людей в достоверности основных постулатов (догматов) Учения. Если я не верю в существование микробов, зачем я буду мыть руки перед едой? Разве что по традиции (что немаловажно!)

XX век, как это ни парадоксально, своими открытиями не подорвал христианскую религию, а напротив, упрочил ее. Потому что адепты христианства вовремя осознали эту угрозу своему существованию, и сделали все возможное, чтобы превратить западную науку в «христианскую науку».

Созданные в XX веке «космологические» теории Большого Взрыва и, следом за ней – «теория суперструн», как будто возникли специально по «религиозному заказу». Немаловажную роль сыграло и то, что очень большое число западных ученых так или иначе позиционируют себя людьми верующими, многие посещают церкви разного направления, и потому их научная фантазия в определенной степени питается из религиозного источника.

Иудаизм в этом отношении более консервативен. Ученых-иудеев весьма немного, и космологи среди них – большая редкость. Попытки таких ученых увязать Тору с современным научным знанием обычно сводятся к поиску научных данных, которые, по-видимому, подтверждают текст Торы. Однако связь такого ученого с мистическим представлением о Боге – Творце мира, не вызывает большого доверия к его выводам у атеистически настроенных людей.

Ученый космолог еврейского происхождения обычно – не христианин, а атеист. Поэтому до последнего времени практически не было создано ни одной научной теории мироздания, которая могла бы послужить источником нового толкования Торы, не будучи при этом обвиненной в мистицизме.

2. Зачем нам нужна достоверная картина мира?

– Странный вопрос! – скажет любой современный образованный читатель. – Достоверное знание о чем угодно всегда полезнее любого другого! Тем более – знание научное, добытое с использованием научного метода познания!

Однако, как сегодня уже общепризнано, наука, при всем ее величии, не дает нам никакого обоснования наших моральных установок, если мы при этом атеисты. Эти установки черпаются нами как от родителей, так и из школы, из любого попавшего нам в руки художественного произведения, из сообщений СМИ, и даже из мнения соседей. Наверное, можно назвать подобные этические установки «эклектичными», полученными случайно (по-русски – «сборной солянкой»).

При этом мы совершенно уверены, что эти, случайным образом подобранные (на большой дороге жизни) наши «этические нормы», являются единственно правильными только потому, что они – наши собственные. Мы их как бы получили на опыте, на своем жизненном опыте. Но при этом мы не хотим принять во внимание, что и этот опыт – достаточно случаен, и что у каждого человека он – свой собственный.

Вот вследствие и благодаря такому воспитанному в нас убеждению, с нами можно делать что угодно. Мы превращаемся в стадо баранов, действия которого направляются средствами, находящимися в руках правящего класса, состоящего отнюдь не из исключительно порядочных людей. Скорее наоборот. Ибо Бог правящего класса в любой стране – Деньги. Очень Большие Деньги.

С другой стороны, мы видим, что и люди, сделавшие целью своей жизни следование этическим нормам (ортодоксальные иудеи) вовсе не свободны от крупных недостатков. Их образ жизни, видимо предназначенный для сохранения этики, данной 3000 лет назад Богом, не гарантирует даже от преступлений, и при этом совершенно не подходит для жизни в развитом современном мире. Для атеиста такой образ жизни неприемлем. Но проблема еще и в том, что для разумного следования религиозным нормам и традициям требуется еще и ВЕРИТЬ в постулаты, которые, по-видимому, противоречат научному взгляду атеиста на мир. Если я не верю в микробов, зачем мне мыть руки? Поэтому постулаты любого современного учения (даже не теории) должны быть, прежде всего, хорошо обоснованы именно с научной точки зрения, исключая мистицизм. Любая современная теория должна удовлетворять критерию К.Поппера о ее проверяемости тем или иным способом. (Теория Большого Взрыва непроверяема. Теория суперструн – непроверяема). Это требование проверяемости относится и к этическим учениям. В противном случае нет никакого смысла следовать их рекомендациям и выводам.

Здесь будет предпринята попытка изложить основы этики, согласующейся с Торой, и опирающейся при этом на современные научные взгляды о мире (о его возникновении и строении). Эти взгляды не во всем объеме признаются официальной наукой, но, по крайней мере, в них нет никакой мистики.

3. Что такое «достоверная картина мира»?

Вряд ли нужно объяснять, что отход от религиозных взглядов на мир был в большой мере вызван тем, что получаемые с помощью экспериментальной науки сведения о мире стали входить в коренное противоречие с представлениями, которые ранее успешно поддерживала религия. Процесс этот приобрел заметные формы еще во времена РАМБАМа (начало 13 века), что видно из его книги «Путеводитель растерянных»; что же говорить о нашем времени!?

Как сказано в предыдущем разделе, современный человек не может принимать на веру то, чего он не понимает. Времена, когда это было так, давно прошли. Иногда религиозные люди на это возражают, что ведь и научную картину мира мы часто вынуждены принимать на веру, ибо не можем сами (лично) убедиться в достоверности экспериментов, поставленных кем-то другим на другом конце мира. Атомов ваших никто не видел, «пощупать» их не удастся... Это верно только до определенной степени. Так, сам я никогда не был на Каспийском море, но уверен в его существовании, так как туда ходят поезда и летают самолеты; и я в любой момент, если пожелаю, могу там оказаться. Точно так же, если я не доверяю принципиально тем или иным физическим экспериментам, я могу приложить определенные усилия для того, чтобы повторить их в своей лаборатории. Обычно так и принято в науке – данные экспериментов многократно проверяются и перепроверяются.

Божественную картину мира проверить невозможно. Сами религиозные философы, наконец, пришли к этому заключению. И эта картина противоречит естественнонаучной картине мира. Но она и не ставит перед собой задачи объяснения и исследования «законов природы». Ее задача – дать нам основу для нашей этики для действий среди людей, а не среди дикой природы.

Казалось бы – чего еще надо? Наука дает знание о мире природы, а религия – знание о правилах поведения. Но проблема в том, что правила поведения, предлагаемые религией, никак не связаны с естественнонаучными знаниями о мире. Эти знания во многом противоречат тому базису, на котором строится религиозная этика. А строится она, как мы знаем, на представлении о Сотворении Мира неким «одухотворенным», сознательным Существом (Богом, Творцом и т.п.), причем Его существование в мире от нас скрыто (причины этому называются разные). И если мы сомневаемся в Его существовании, это выбивает у нас из-под ног фундамент здания этики, каким бы красивым это здание ни выглядело бы.

Поэтому кажется, что нам совершенно необходима прочная естественно-научная база для нашей этики. Наша этика должна вытекать из наших знаний о мире. Ведь если Бога действительно нет, то все позволено, не так ли?

4. Атеизм и агностицизм.

Иногда говорят, что атеизм, хотя и базируется на научном знании, тем не менее тоже является верой – верой в то, что Бога нет. Строго говоря «а-теизм» утверждает отсутствие существования Бога (а значит, и Творца). А согласно нынешней религиозной философии следует говорить о недоказуемости существования Бога. Утверждать же, что Бога нет – это такое же религиозное мнение, что Бог есть. Поэтому атеизм – это тоже вера (хотя, возможно, ее и нельзя назвать религией). Если же атеисты не хотят прослыть людьми верующими, они должны называть себя агностиками; «а-гностик» - человек, не берущий на себя смелость утверждать ни наличия, ни отсутствия Бога. НЕ-известно, НЕ-познаваемо. А-гностично.

Все так, но ведь и этику свою при этом агностику строить не на чем. Разве что этика его может быть, так сказать, «вероятностной»: сегодня он поступает так, как будто Бог есть, а завтра – как будто Его нет. На всякий случай... Его поступки будут морально хаотичны, и вряд ли это приемлемо для большинства существующих общественных систем.

5. Сближение религии с наукой в обществе?

Но ведь некоторые утверждают, что религия в наше время все же сближается с наукой? Хотя и медленно, но сближается?

Нет. Это невозможно в принципе. Несовместимы сами мировоззренческие методы. Несовместимы слепая вера в учение и стремление проверять все практикой. Да, в наше время религиозные деятели уже не отрицают напрочь дарвинизм – они постепенно нашли обходы и лазейки в собственном мировоззрении. Но, как мы видим после знакомства с взглядами знакомого нам с вами ученого-генетика и одновременно рава Захария, в его сознании мир был создан за 6 дней, каждый из которых продолжался именно 24 часа. Ученый-генетик утверждает, что животный мир был создан за 24 часа! Большого издевательства над здравым смыслом трудно представить. И, тем не менее, мы это слышали своими ушами. Почему он так говорит? Потому что для него этические нормы, которые вытекают из религии, и которыми он пользуется каждый день, неизмеримо важнее проблемы сотворения мира, которой он на практике не пользуется вообще (хоть и генетик).

Отсюда вытекает и совершенно обратное предыдущему мнению, что для существования прочной этической (поведенческой) базы вовсе не требуется прочной базы научной.

«Считайте так, как вам больше нравится – говорит известный сегодня в Израиле религиозный философ П.Полонский. – А я верю в Божественно созданный мир, потому что это является основой моей этики!»

Прекрасно. Но только не надо при этом пытаться сблизить религию с наукой. Если и получится, то только в сознании нетрезво мыслящей публики.

А как же теория Большого Взрыва? Математически хорошо обоснованная, и в то же время как бы подтверждающая возникновение Мира «из ничего», как и написано в Торе?

Теория эта есть продукт «христианской науки», чудовищного смешения физики, математики и религиозных предрассудков. Нет смысла здесь указывать на многочисленные абсурдные предположения, положенные в ее основу – это может узнать любой, заглянув в Интернет. А на «математическую обоснованность» этого (да и не только этого) абсурда в свое время указал еще Эйнштейн своей одной фразой: «С помощью математики можно доказать что угодно».

В одной из своих статей Юваль Нееман указывает, что сближение науки с религией довольно опасно для науки, которая при этом начинает скатываться к догматизму и мистике – основным признакам-качествам религии.

6. Сближение науки с религией в сознании индивидуума

Так может быть, даже не стоит стремиться к подведению научной базы под этику? Достаточно просто быть упертым в своей вере, и игнорировать доводы разума? И будешь высокоморальным человеком?

Раздвоение сознания

а) Я думаю, что в реальной жизни нельзя доверять человеку, страдающему раздвоением мозга. Если возникает ситуация, в которой факты входят в противоречие с общепризнанной официальной версией чего-либо (от общественного сознания до науки), такой человек почти всегда отдаст предпочтение критериям общественного сознания. К сожалению, есть печальный опыт коллаборационизма в коммунистическую эпоху. Пример тому мы имеем даже в Торе (Авраам, Иов). В большинстве случаев такой человек проявляет себя как фанатик идеи.

Постоянная обработка сознания

б) Недоказуемость приводит к неуверенности. Более того, практическое отсутствие подтверждения присутствия Бога в этом мире требует непрерывной работы целого корпуса «служителей культа», аналогично корпусу проповедников марксизма—ленинизма в СССР, призванному поддерживать веру в торжество коммунизма; веру, входившую в противоречие с практикой чуть ли не везде и ежедневно.

Войны

в) Недоказуемость приводит к поли-монотеизму – любой активный проходимец может воспользоваться ситуацией и создать новую монотеистическую религию – ведь не то что доказать, а даже подтвердить ее невозможно!

Поэтому монотеизм, первоначально выполнявший функцию этического компаса, впоследствии (ислам и христианство) эту роль перестал выполнять. Монотеизм в масштабе человечества превратился в политеизм – такое же множество богов, которое существовало в язычестве. То, что в каждой религии бог был один – дела не меняло. В конце концов, и у каждого языческого народа были свои «главные» боги.

7. Новое (естественно-этическое) мировоззрение XXI века

Все три вышеперечисленных особенности мистических религий (а другими они быть не могут) заставляют задуматься о **необходимости иметь прочную естественно-научную основу для нашей этики**. Ибо речь даже не идет о доказательстве «правильности» наших взглядов кому-то, а о необходимости обоснования этих взглядов для нас самих. А это обоснование в наше время может основываться только на принятом нами же для исследования и понимания мира методе, в основе которого лежат логика плюс эксперимент. Методе, которому обучен и привык каждый из нас в течение всей своей жизни.

Примирить религию и науку невозможно ни в сознании общественном, ни в сознании личном. Однако можно СОВМЕСТИТЬ основные морально-этические нормы Торы с нашим новым знанием о мире. Таким образом, мы можем создать себе СИНТЕТИЧЕСКОЕ мировоззрение без необходимости «сидеть на двух стульях».

Мы не даем очередное «рациональное объяснение» сказанному в Торе («религиозный рационализм», как его называют). Мы строим новое мировоззрение на основе двух краеугольных камней – Торы и Научного знания о мире.

Именно к этому мы теперь и перейдем. Будем называть это наше мировоззрение «естественно-этическим» («ест-эт» - мировоззрением для краткости)